

И.В. Якубовская

И.И. Янжул и становление исследований социально-экономической истории Англии последней трети XIX века

Российская общественная и историческая мысль второй половины XIX в. закладывала основы восприятия и модификации западноевропейской либеральной традиции. Поскольку освоение инокультурного опыта представляет собой взаимосвязанный процесс его восприятия, осмысления, последующей адаптации, распространения и реализации на национальной почве в отвечающих потребностям социума формах, либерализм в России был явлением национально своеобразным.

Отличия русского и западноевропейского восприятия либеральных ценностей сформулировал еще в 1840-х гг. К.Д. Кавелин. В России, писал он, «индивидуальность не имела простора, начала личности не было вовсе. То, что составляло основание всего европейского развития, что определяло европейскую жизнь – не было вовсе»¹. И причину тому Кавелин усматривал в особенностях исторического развития России с самого начала образования государственности. Европейское историческое «движение» «началось с блистательного развития индивидуального начала, которое более и более вовлекалось, вдвигалось в условия государственного быта; у нас история началась с совершенного отчуждения личного начала, которое мало-помалу пробудилось и под влиянием европейской цивилизации начало развиваться. Конечно, – полагал Константин Дмитриевич – должно наступить, рано или поздно время, когда оба развития пересекутся в одной точке и тем выровняются. Но теперь это глубокое различие задатков развития, общих предположений, есть одна из главнейших причин, что мы друг друга мало понимаем»².

Несомненно, что именно стремление глубже понять, оценить и проанализировать ценностные основания иностранного опыта, и вместе с тем использовать элементы этого опыта – прежде всего в просветительской деятельности – сделало во второй половине XIX века тему «Россия и Запад» предметом внимания отечественных историков самых разных

¹ Кавелин К.Д. Краткий взгляд на русскую историю. Собр. соч. в 4-х тт. Т. 1. Монографии по русской истории. СПб, 1904. С. 574.

² Там же. С. 581.

направлений. В последней трети XIX в. заметно возросло значение интеллектуальной элиты страны, которая была одним из основных факторов развития межкультурных коммуникаций России и Запада, и в первую очередь в изучении и трансляции экономического и политического опыта западных народов и государств, а также его адаптации и использовании с учетом этнокультурных, ментальных и политических особенностей России. К проблеме западных влияний обращались историки консервативного, славянофильского, западнического направлений; сторонники теории «борьбы земщины и государства» и государственной школы.

Известный экономист и публицист конца XIX – начала XX вв., профессор финансового права Московского университета И.И. Янжул впервые познакомил российскую читающую публику со многими новейшими явлениями английской общественной жизни. Публицистические и научные работы Ивана Ивановича Янжула – одного из наиболее авторитетных правоведов последней трети XIX века, – посвященные социально-политическим проблемам России и Британии, делали британский социальный опыт достоянием российской интеллектуальной жизни, способствуя более полному и глубокому восприятию западной социально-экономической и правовой мысли. И.И. Янжул обращался, прежде всего, к изучению социально-экономического законодательства Англии, а также финансовым вопросам и формам реализации социальных проектов британской общественностью. Эти работы знакомили русского читателя с иным этнокультурным типом, делали британский социальный опыт достоянием российской интеллектуальной жизни, способствовали более полному и всестороннему восприятию западной социально-экономической и правовой мысли. Наиболее авторитетный в дореволюционной России «Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона», в статье, посвященной Янжулу, писал о нем как известном экономисте и публицисте.³ Профессор Московского университета Янжул и сам активно сотрудничал с этим замечательным справочным изданием, являлся редактором отдела политической экономии и финансов.

Иван Иванович Янжул родился в Киевской губернии и воспитывался в Рязанском благородном пансионе, но большая часть его жизни связана с Москвой и Московским университетом. Окончив Московский университет, Янжул в 1873 г. был отправлен в Англию для подготовки докторской диссертации. Одной из первых его работ стал «Исторический опыт английского акциза». «Главнейший вывод всего исследования – писал он в своих «Воспоминаниях о пережитом и виденном», – состоит в том, что равномерность и пропорциональность в английской финансовой системе явно нарушается, и рабочий класс в

³ Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон. Т. ХLI. (82 полутом). СПб, 1904. С. 667–669.

два с половиной раза обложен сильнее, нежели высшие классы».⁴ Янжул добавлял также, что К. Маркс, который пришел к тем же выводам, никакого влияния на него не оказал, поскольку не знал в ту пору его работ. В 1870-х – начале 1880-х гг. Янжул бывал в Англии ежегодно, и проводил там гораздо больше времени, чем в России. Главной помощницей Янжула была его жена, у которой даже имелся, в порядке исключения (женщин тогда в научные залы не допускали), билет для работы в читальном зале.

Русские ученые и интеллигенты, жившие в Англии в первой половине 1870-х гг. – среди них Янжул, который близко общался с только что окончившим университет В.С. Соловьевым, а также с М.М. Ковалевским, – очень интересовались социалистической литературой, много обсуждали будущее России. Практически все русские знакомые и друзья Янжула в Лондоне придерживались умеренных, реформистских взглядов. Интересы их были весьма различны. Так, М.М. Ковалевского интересовали вопросы истории учреждений, их влияние на нравы, обычное право. Некоторые правовые институты в Англии серьезно повлияли и на взгляды И.И. Янжула. Он писал, что русские в Англии «в первый раз в жизни ... постигли вполне ясно, что полицейский должен быть самой приятной персоной для всякого благонамеренного смертного, и привыкли взирать всегда на крупных и необыкновенно здоровых представителей Англии этой службы со спокойной уверенностью и даже удовольствием»⁵. Но «промышленное развитие, которое обнаруживалось на каждой улице», впечатляло россиян больше музеев и любых других учреждений в Англии. Непривычным и необычным казалось и развитие политической жизни – дебаты парламента, масса памфлетов, издания многочисленных политических обществ, «Синих книг»; митинги, в том числе митинги ассоциации рабочих. Политическая жизнь, по замечанию жены Янжула, впоследствии известной в России исследовательницы зарубежного опыта школьного образования – Е.Н. Янжул, «проникает во все скромные слои общества»⁶.

Осенью 1876 г. Янжул подготовил первый том «Английской свободной торговли». В том же году в Московском университете он получил докторскую степень, защитив диссертацию, посвященную исследованию английской политики свободной торговли, и был избран ординарным профессором юридического факультета. В работе собственно речь шла о формировании идеи фритреда, вопросов же промышленности и труда Янжул касался лишь в том случае, если они непосредственно были связаны с предметом исследования.

⁴ Янжул И.И. Воспоминания о пережитом и виденном в 1864 –1909 гг. Вып. 1-2. СПб, 1910.

⁵ Там же. С. 94.

⁶ Там же. С. 104.

По возвращении в Россию, продолжая оставаться профессором Московского университета, Янжул стал членом «Комиссии для исследования фабрик и заводов», и, знакомясь с положением дел в России, стремился познакомиться с соответствующими отделами общественного благоустройства в Англии, «с историей тамошнего фабричного законодательства и всех учреждений, которые привели к улучшению экономического положения рабочих»⁷.

Янжул начал интересоваться рабочим вопросом и рабочим законодательством в период 1870-х гг., когда в социально-экономической политике Англии начались значительные перемены. Еще в 1868 г., сразу после проведения второй парламентской реформы, в период подготовки парламентских выборов руководство Либеральной партии предприняло усилия по установлению контактов с представителями рабочих организаций⁸. Пришедшее к власти в декабре 1868 г. первое министерство Гладстона за период 1869-1874 гг. инициировало принятие нового закона о профсоюзах 1871 г., а также расширило сферу социальной ответственности государства в развитии образования (Акт 1870 г.), здравоохранения. Однако социальное законодательство либералов было очень умеренным. Так, по «Закону о тред-юнионах 1871 г.», профсоюзы получили официальный статус и свободу от преследований за деятельность в производственной сфере. Однако принятый одновременно «Акт о внесении изменений в уголовное законодательство» поставил вне закона пикетирование и облегчил юридическим представителям работодателей борьбу с призывами к забастовкам и даже обсуждением ее возможности. Кроме того, с 1873 г. в промышленности Англии начинается застой, хотя английское общество и не сразу ощутило последствий экономической депрессии. Так, по данным Ю. Кучинского, «чистая» заработная плата во второй половине 1870-х гг. снижалась, и реально начала расти лишь во второй половине 1880-х гг., постепенно подтягиваясь к показателям стоимости жизни, при этом росла и интенсивность труда, особенно в таких отраслях промышленности, как текстильная⁹. Как отмечают английские исследователи, представления о повышении социального благосостояния в значительной степени имели не столько реальные основания, сколько порождались «общей атмосферой эпохи».

⁷ Там же. С. 150.

⁸ Узнародов И.М. Политические партии Великобритании и рабочие избиратели. Ростов-на-Дону, 1993. С. 122–124.

⁹ В 1877 г. – 79%, при стоимости жизни - 109 %, в 1880 г. – 75%, при стоимости жизни 106%; но в 1885 г. – 87 %, при стоимости жизни – 90% (за 100% принят уровень 1900 г.) // Кучинский Ю. История условий труда в Великобритании и Британской империи. М., 1948. С. 88–90, 120.

В 1876–1882 гг. И.И. Янжул поместил в отечественных журналах ряд статей о женском и детском труде, и, используя сравнительно-исторический метод, сопоставлял условия труда в Англии и России. Участвуя в работе Московской комиссии для осмотра фабрик и заводов, он способствовал также публикации в русском переводе английского законодательства по рабочему вопросу. Особое внимание Янжул уделил комментариям к британскому «Акту о фабриках и мастерских» 1878 г. В специальных примечаниях к статьям закона разъяснялись для русского читателя специфическая терминология и общественно - политическая ситуация, в которой принимался закон, условия его применения государственным секретарем еще до вступления в силу. Янжул освещает также связи Акта 1878 г. с существующим в Англии санитарным законодательством, в том числе с санитарным актом 1875 г., специфические проблемы охраны труда, особенности занятости в промышленности подростков (детей) и женщин¹⁰.

Просветительская и научная деятельность не могли полностью удовлетворить И.И. Янжула, поэтому в 1882 г. он принял предложение министра финансов Н.Х. Бунге и занял должность окружного инспектора «для наблюдения о занятиях малолетних на фабриках и заводах». Все кандидатуры на должность фабричных инспекторов утверждались министерством финансов по согласованию с министерством внутренних дел и, в случае Янжула, министерством просвещения¹¹. В результате переписки трех министерств не оказалось препятствий «к назначению ... профессора финансового права Московского университета статского советника Янжула» фабричным инспектором¹².

Став фабричным инспектором, Янжул немедленно столкнулся с тем, что первые шаги «установленной ... по образцу Запада фабричной инспекции» и первые опыты «регулирования взаимных отношений хозяев и рабочих», были встречены со стороны российских предпринимателей, «наговорами и даже прямыми доносами на представителей новой инспекции»¹³. Но и сами рабочие, выдвигая требования, «обучались по европейскому образцу», и забывали о тех серьезных различиях, которые существовали в сфере промышленного развития России, с одной стороны, и Англии, Франции, Германии – с другой. Народное хозяйство России продолжало оставаться в целом аграрным, а потому

¹⁰ Труды комиссии, учрежденной московским генерал-губернатором князем В.А. Долгоруковым для осмотра фабрик и заводов в Москве. Иностранное фабричное законодательство. Вып. I. Англия // Под ред. И.И. Янжула. М., 1880. С. 1, 4, 5–11, 15, 27–29 и др.

¹¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Оп. 78. Д. 628. Л. 1–3.

¹² Там же. Л. 4. – Сохранена орфография документа.

¹³ Янжул И.И. Из воспоминаний фабричного инспектора первого призыва. СПб, 1907. С. 2.

было «в значительной степени отлично от главных европейских стран». Янжул прозорливо отмечал, что «подражательность, доходящая до обезьянства европейским образцам, мнениям и меркам» самих рабочих и их лидеров «не может, конечно, не привести, в конце концов, русский народ к позднему разочарованию и общему экономическому упадку с самыми вредными последствиями».¹⁴

На должности фабричного инспектора Янжул столкнулся с полным незнанием предпринимателями российского законодательства – в том числе и закона о фабричной инспекции. Многие фабриканты и через год ничего об этом законе не знали. Наблюдая за фабрично-заводским бытом, Янжул сравнивал положение в текстильной промышленности своей страны и Англии. Он отмечал, что в российской текстильной промышленности все еще преобладал мужской труд, но изменение полового и возрастного состава работающих неизбежно, и пойдет по английскому варианту: в таких отраслях, как шелковое и шерстяное производство, начнется расширенное применение женского и детского труда, поскольку этот труд дешевле.¹⁵

Постепенно определился целый ряд вопросов, например, о работе малолетних в праздничные дни или определение праздничных и воскресных дней, общих для всех, легко разрешимых в Англии законодательным путем, но в России превращавшихся в сложные и запутанные проблемы. К тому же, в 1880-х гг. в Англии существовал 10 часовой рабочий день, а в России на прядильно-ткацких производствах – двенадцатичасовой.¹⁶ Должность фабричного инспектора И.И. Янжул занимал в течение 5 лет. Однако целый ряд правительственных постановлений и распоряжений местных властей значительно ограничил деятельность инспекторов и их возможность повлиять на фабрикантов. Так, уже в 1885 г. московский генерал-губернатор издал новые «обязательные постановления» о взаимоотношениях владельцев и арендаторов фабрик и заводов Московской губернии с рабочими, основанных на том, что «некоторые ... удалены от значительных населенных центров»,¹⁷ а в 1886 г. закон ограничил и без того небольшие полномочия фабричной инспекции. К тому же, нарастали конфликты с предпринимателями, да и рабочие не всегда поддерживали деятельность инспекторов. Все это вскоре привело к отставке Янжула с должности фабричного инспектора.

¹⁴ Там же. С. 7.

¹⁵ Янжул И.И. Фабричный быт Московской губернии. Отчет за 1882–1883 гг. фабричного инспектора над занятиями малолетних рабочих Московского округа И.И. Янжула. СПб, 1884. С. 13.

¹⁶ Там же. С. 47, 114.

¹⁷ ГАРФ. Ф. 102. Оп. 81. Д. 65. Л. 1.

И.И. Янжул обращался к изучению опыта социально-экономического законодательства Англии, а также к формам реализации социальных проектов британской общественностью. В целом ряде работ И.И. Янжул поднял проблемы практической филантропии в Англии как способа осуществления социальных инициатив. Наибольшее внимание он уделял просветительским начинаниям¹⁸, полагая, что целью их должно быть не только образование, но и приобщение малоимущих социальных групп к разнообразным здоровым развлечениям, создание возможности для более широкого общения, «крайне важного для правильного общежития и даже для успешного умственного развития»¹⁹. С 1884 г. в рабочем районе Восточного Лондона, где «более тридцати процентов принадлежит к беднякам», и «дурно одетые, дурно питаемые, кое-как перебиваясь изо дня в день» они проводят жизнь «в непрестанной борьбе с нуждой в отсутствии всякого комфорта»²⁰, начал создаваться «Народный дворец». Анализируя задачи проекта – увеселительную, образовательную и социальную – И.И. Янжул связывает постановку именно этих задач с глубоким и полным знанием авторами идеи и создателями «Народного дворца» положения населения Ист-Сайда. Описывая жизнь и быт беднейших слоев Лондона, Янжул одновременно знакомил читателя и с новейшими британскими исследованиями того времени, посвященными социальным проблемам²¹.

Один из своих социальных очерков Янжул посвятил так называемому «Тойнби холлу» – университетскому поселению в Восточном Лондоне, основанному английским благотворителем Барнеттом²². Члены и участники этого проекта, воодушевленные «одной и той же идеей общего блага для народа», стремились «содействовать посильно поднятию и улучшению <его> ... быта», на путях благотворительности и развития здравоохранения, просвещения, создания новых финансово-экономических учреждений – сберегательных касс, ассоциаций и даже клубов²³. Многие начинания английских благотворителей и социальных

¹⁸ Круг научных интересов И.И. Янжула был необычайно широк. Ему принадлежат, среди прочих исследований, несколько работ, посвященных проблемам образования. Среди них, например: *Янжул И.И., Чупров А.И., Янжул Е.Н.* Экономическая оценка народного образования. Очерки. СПб, 1896.

¹⁹ *Янжул И.И.* Практическая филантропия в Англии. I. - «Народный дворец» // *Янжул И.И.* В поисках лучшего будущего. Социальные этюды. СПб, 1893. С. 6.

²⁰ Там же.

²¹ К примеру, И.И. Янжул обращал внимание читателя на двухтомное исследование «Труд и жизнь народа», основанное на изучении жизни городских низов Восточного Лондона. – *Labour & life of the people* // Ed. by C. Booth. In 2 vols. London. 1889–1891.

²² Центр был основан в память А. Тойнби – колледжа Бэллиол в Оксфордском университете.

²³ *Янжул И.И.* Университетское поселение в Восточном Лондоне // *Янжул И.И.* В поисках лучшего будущего... С. 33.

реформаторов нашли применение и в России – возникли «народные дома», занимавшиеся широкой просветительской деятельностью, в начале XX в. основан «общедоступный университет» Шанявского.

И.И. Янжул никогда не был сторонником революционных или радикальных действий. Это отразилось и в наблюдениях Департамента полиции, отслеживавшего настроения и взгляды интеллектуальной элиты²⁴. Вместе с тем, историк являлся активным поборником социальных реформ и считал чрезвычайно важным участие государства, прежде всего законодательное, в разрешении социальных вопросов, в первую очередь – рабочего. Обязательным условием успеха реформ И.И. Янжул считал «широкую свободу», влияние «общественного мнения, воплощенного в свободной прессе, которая все контролирует, повсюду проникает». Английское политическое устройство, «давая полный простор развиваться ... сознанию <необходимости перемен общественной и государственной жизни> и возможность взвесить и обсудить каждый вопрос со всех сторон раньше, чем он поступает в ведение законодательной власти»²⁵. Большое внимание уделял Янжул также законодательству о стачках и примирительным процедурам. Широкое участие общественности и общественных организаций в политической жизни является одной из основных предпосылок создания и развития гражданского общества, задачам формирования которого в России Янжул, как мог, служил и просветительской, и педагогической, и государственной, и общественной деятельностью.

«Использование иностранного опыта не противоречит» национальному, отечественному «проекту или концепции» развития, поскольку представляет собой «органический результат взаимодействия»²⁶. Роль интеллектуальной элиты и заключается в интерпретации этого опыта, его изучении и адаптации к национальным условиям России, что в полной мере стремился реализовать в научной и общественной деятельности И.И. Янжул. В ней отразилось возрастающее значение научно-просветительской деятельности в условиях индустриализовавшейся России конца XIX – начала XX вв.

²⁴ Там же. Ф. 102. Оп. 79. Д. 111 (ч. 1). Л. 60.

²⁵ Янжул И.И. Как англичане критикуют свои государственные расходы. Ливерпульская ассоциация финансовых реформ. СПб, 1908. (2 изд.) С. 7–8.

²⁶ Селезнева Л.В. Российский либерализм и европейская политическая традиция: созвучия и диссонансы / Русский либерализм: исторические судьбы и перспективы // Под ред. В.В. Шелохаева. М., 1999. С. 121.